

О Т З Ы В

официального оппонента на диссертацию Ворошень Вероники Алексеевны «Девять доблестных мужей» и «Девять доблестных жен» в западноевропейском изобразительном искусстве XIV – XVI веков», представленную к защите на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.04 – изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура

Представленная к защите диссертация В. А. Ворошень посвящена нескольким популярным в западноевропейском искусстве позднего Средневековья и Ренессанса изобразительным циклам, среди которых главное место принадлежит двум, известным как «Девять доблестных мужей» и «Девять доблестных жён». Они имели распространение, главным образом, в странах, расположенных к северу от Альп. Также в исследовании рассматриваются итальянские циклы «знаменитые люди» и произведения на темы, заимствованные из «Триумфов» Петrarки.

Диссертация включает два тома, первый из которых содержит текст исследования, второй – альбом иллюстраций. Сразу же можно отметить, что **оформление работы не вызывает претензий**. Альбом иллюстраций следует похвалить, так как большинство иллюстраций выполнено в цвете, причем хорошего качества. Исследование В. А. Ворошень достаточно четко и логично структурировано. Кроме традиционных Введения, Заключения и Списка литературы, работа включает пять глав, и в этой структуре, в общем, отражена концепция исследования..

Проведенное во Введении обоснование актуальности и научной новизны исследования представляется достаточно убедительным. Рассматривая и анализируя образное воплощение идеи доблести в циклах, посвященных девяти мужам и девяти женам, мы ощущаем, что нам становится понятнее и ближе сама жизнь XIV – XVI столетий, этические нормы и эстетические пристрастия живших тогда людей – и аристократии, и бюргеров, и, в некоторых случаях, крестьян. Хронологические рамки исследуемого материала определены возникновением самых ранних памятников (XIV век) и временем угасания интереса к темам «добротных мужей», «добротных жен» и «знаменитых людей» (конец XVI века). В круг рассмотрения попадают такие страны, как Германия, Франция, Италия, Нидерланды и даже Дания. В исследовании раскрываются новые грани искусства этих стран, его суггестивность и яркость, а порой и изощренность художественного языка.

Однако рассматриваемый материал до сих пор недостаточно изучен. За рубежом данная тема интересовала, главным образом, филологов, что же касается отечественного искусствоведения, то на русском языке нет ни одного специального исследования, посвященного «добротным мужам» и «добротным женам». Диссертантом освоен большой объем научной литературы, затрагивающей тему исследования: библиография включает 219

наименований на русском, немецком, французском, итальянском, английском и голландском языках. Основные издания подробно проанализированы. Высокой художественной ценностью рассматриваемого материала, а также его недостаточной изученностью определяется научная новизна предлагаемой работы. Не вызывает сомнений и ее практическая значимость.

Первая глава диссертации посвящена литературным источникам, которые дали жизнь самой теме «добролестных», четыре следующих – указанным изобразительным циклам. В исследовании они сгруппированы по хронологии, а также по территориальному и типологическому принципам. Главы диссертации делятся на параграфы, что определено предназначением памятников и их контекстом. Исследуемые произведения относятся к таким различным видам искусства, как настенные росписи и шпалеры, скульптурное убранство городских фонтанов и фасадов зданий, книжные миниатюры и печатная графика.

Общее количество рассмотренных произведений ошеломляет – это 79 изобразительных циклов и отдельных произведений или сохранившихся фрагментов. Отсюда и большой объем исследования – 334 страницы текста и 196 страниц с иллюстрациями. Описываются не только сами произведения, но и среда, в которой они функционировали. Кроме того, диссертант приводит тексты, которыми сопровождались изображения, – даже в случае их плохой сохранности. К сожалению, у этой всеохватности есть и обратная сторона – иногда встречающаяся поверхностность характеристик, в данном случае, по-видимому, неизбежная. О других недостатках исследования мы скажем ниже, а пока обратимся к его достоинствам.

Логичностью построения и естественной плавностью изложения отличаются главы диссертации, в которых характеризуются литературные источники указанных изобразительных циклов (первая глава), и сами эти циклы. Во второй главе рассматриваются такие вопросы, как распространение темы «Девяти доблестных мужей» и «Девяти доблестных жен» в XIV – первой половине XV века в Германии, Франции и на северо-западе Италии, их функционирование в контексте общественной и частной жизни, определяется нравственный смысл произведений, входивших в эти циклы, устанавливается их связь с геральдикой и литературной традицией.

Третья глава описывает соотношение между северными «добролестными» и итальянскими циклами «знаменитые люди». В ней выявляется сходство и различие этих тем, а также их взаимодействие. Особое внимание уделено установлению роли античности в сложении и развитии вышеназванных изобразительных циклов.

В четвертой главе исследуется развитие темы «добролестных» в искусстве Германии, Нидерландов, Дании и Франции во второй половине XV – XVI веке. Здесь рассматривается печатная графика Ганса Бургкмайра, игральные карты, настенные росписи и шпалеры. Как пишет диссертант, само изобразительное богатство эпохи давало теме «добролестных» большие возможности для развития, что объясняет как наличие

высокохудожественных ее воплощений, так и заурядных, банальных памятников. Особо отмечено, что ареал распространения подобных произведений существенно расширился, воврав в себя, наряду с жизнью аристократических кругов и бюргерства, также и крестьянский быт.

Пятая глава посвящена территориальному распространению темы «знаменитых людей» в XVI веке – из Италии на север Европы – и взаимодействию этой темы с традицией «добролестных». Пристальное внимание уделено в этой связи поэме Петрарки «Триумфы» и ее влиянию на данные изобразительные циклы. В ряде случаев проводится сопоставление отдельных памятников друг с другом. Отмечено, что процесс наполнения средневековых мотивов гуманистическим смыслом дал им новые возможности для реализации в контексте ренессансной культуры.

В целом работа носит описательный, фактографический характер и относится к иконографическим исследованиям. Труды такого рода важны – как для истории искусства, так и для теории. Чего существенно недостает диссертации – так это образно-стилистического анализа произведений. Однако в тексте работы мы несколько раз встречаем упоминание о том, что такой цели диссертант перед собой и не ставил. В самом деле, если добавить еще этот компонент, то объем исследования увеличится вдвое или втрой. Сам по себе рассматриваемый круг произведений так велик, что его хватило бы на несколько диссертаций. Может быть, следовало с самого начала ограничиться меньшим числом памятников, но подробно проанализировать хотя бы некоторые из них? Как бы то ни было, диссертант не раз отмечает, что дальнейшее изучение циклов «добролестных» и «знаменитых» должно быть плодотворным и перспективным и может привести к интересным выводам.

Автор свободно владеет материалом легендарной истории Древнего Рима, греческой мифологии и Библии, хотя иной раз допускает ошибки, на которые мы укажем ниже.

Таким образом, своей диссертацией В. А. Ворошень вводит в научный оборот новый для искусствоведения (прежде всего отечественного) материал – значительный по объему и включающий немало высокохудожественных произведений. Это основная заслуга автора. Далее надлежит отметить, что в исследовании данный материал подробно описан и систематизирован, что также очень важно. При этом сам принцип систематизации, хоть он и не является единственным возможным, не вызывает возражений. В некоторых случаях можно отметить глубокое проникновение в суть той или иной проблемы, когда гипотеза или делаемый вывод оказываются плодом размышлений автора. Вот несколько наиболее интересных примеров.

С. 110 – 111: (об идентификации «добролестных мужей» по гербам) – предположение смелое и интересное, хотя и недоказуемое.

С. 151: (о росписях в маленьком зале замка Кастельнуово, которые могли выступать в качестве символа нового статуса и новых притязаний владельца замка) – гипотеза представляется вполне убедительной.

С. 247: (о взаимодействии слова и изображения на шпалере «Иисус Навин») – суждение диссертанта также представляется вполне обоснованным.

С. 255: (о расположении шпалер из замка Ланже по отношению друг к другу) – весьма убедительно и даже тонко.

К несомненным достоинствам исследования относится язык, которым оно написано, – не только в целом правильный, но и богатый. Диссертация легко читается – это встречается нечасто.

Однако, к сожалению, в диссертации В. А. Ворошень имеется немало неточностей, ошибок и стилистических погрешностей. Вот наиболее серьезные из них.

С. 60: *довлеющий* авторитет.

Это чрезвычайно распространенная ошибка, вызванная тем, что церковнославянский глагол «довлети» [пишется через ять] понимают как «давить, угрожающе нависать». Но он означает «быть достаточным»: «довлеет дневи злоба его» значит «всякому дню своя забота».

С. 81: аллегория Похоти (*Luxuria*) в виде женщины, расчесывающей волосы перед зеркалом. На самом деле так представляли Тщеславие, Гордыню.

С. 85: В отношении фигуры движущегося к мельнице человека с мешком на лошади (или осле) высказано предположение, что его изображение связано с какой-либо местной поговоркой. Вряд ли это так: поскольку в изображении фигурирует мельница, то в мешке явно находится зерно, которое в данном контексте является евхаристическим символом.

С. 115: *славный* жизненный путь Богоматери.

С. 129: существующая власть *позиционирует* себя наследницей лучших качеств своих предшественников.

С. 185: *по умолчанию* подразумевалось, что достигнуть подобной славы может каждый человек.

С. 303 – 305: гравюры «Триумфальная арка» и «Триумфальный кортеж» названы «проектами», и диссертант пишет, что они не были осуществлены.

Очевидно, автор полагает, что они должны были быть воплощены в камне или бронзе (изображения некоторых персонажей «Триумфального шествия» названы статуями). Но на самом деле никакого воплощения в камне никогда и не предполагалось! Эти гравюры были задуманы не как «проекты», а как небывалые и абсолютно самостоятельные произведения.

С. 305 – 306: о гробнице императора Максимилиана. Сначала упомянута «фамильная усыпальница Габсбургов», а ниже – «нереализованный проект собственной гробницы Максимилиана». Так называемая гробница Максимилиана находится в Иннобруке, и это внушительное сооружение никак нельзя назвать «нереализованным проектом». По сторонам кенотафа находится двадцать восемь фигур – мужских и женских, представляющих, по замыслу императора, его предков. Этих статуй должно было быть сорок, но двенадцать так никогда и не были изготовлены. Может быть, данное обстоятельство имеет в виду диссертант, когда называет эту гробницу «нереализованным проектом»? А «фамильная усыпальница Габсбургов» – это крипта церкви капуцинов в Вене с захоронениями не ранее XVII века.

Но зато Заключение!

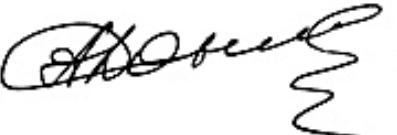
Заключение написано просто вдохновенно и представляет собой именно то, чем оно и должно быть, – подведение итогов, взгляд на всю проделанную работу со стороны (даже сверху). Это особенно привлекательно, ибо часто встречаются диссертации, в которых Заключение представляет собой унылое и бездарное перечисление сделанных ранее выводов. Что касается Заключения диссертации В. А. Ворошень, то основные мысли, высказанные в нем, не только правильны по сути, но и могут вызвать восхищение точностью и яркостью формулировок.

Опубликованные В. А. Ворошень труды отражают основные содержательные моменты диссертации и полученные выводы. Автореферат диссертации В. А. Ворошень полностью соответствует ее содержанию.

Поскольку отмеченные недостатки в целом не умаляют достоинств диссертации, то она должна быть признана удовлетворяющей критериям, предъявляемым ВАК РФ к работам такого рода. Диссертация В. А. Ворошень является в должной мере оригинальным, серьезным и добротно выполненным научным исследованием в области истории искусства, и ее автор вполне заслуживает присуждения искомой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.04 – изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура.

24 мая 2014 г.

Доктор искусствоведения, профессор
кафедры философии и эстетики
Нижегородской государственной консерватории
(академии) им. М. И. Глинки

 А. Н. Донин

